

Первородный грех и всеобщая греховность

Писание характеризует грех как всеобщее искажение человеческой природы, повлиявшее на каждую клетку каждой отдельной личности (*3 Цар 8:46, Рим 3:9-23, Рим 7:18, 1 Ин 1:8-10*). Оба Завета характеризуют грех как восстание против установленных Богом правил, игнорирование поставленной Им цели, нарушение Божьего закона, оскорбление Божьей праведности нечистотой грешника. Кроме того, грех является преступлением, за которое грешник будет отвечать перед Богом-Судьей. Эта нравственная ущербность очень активна грех — это сила иррациональной, негативной и мятежной реакции, направленной против Бога. Это — дух богоборчества. Корень греха — гордость и враждебность к Богу, тот самый дух, который проявился в первом прегрешении Адама. За греховными действиями всегда стоят греховные мысли, побуждения и желания, в которых тем или иным образом выражается упрямое противление падшего сердца тому праву, которое Бог предъявляет на наши жизни.

Грех можно исчерпывающе определить как неподчинение Божьему закону, проявляемое в действиях, привычках, оценках, взглядах, склонностях, побуждениях и образе жизни. Писание ярко иллюстрирует различные аспекты греха (см. напр. *Иер 17:9, Мф 12:30-37, Мк 7:20-23, Рим 1:18-3:20, Рим 7:7-25, Рим 8:5-8, Рим 14:23*). Лютер говорил, что Павел написал Послание к римлянам, чтобы придать греху соответствующее ему значение (*Гал 5:16-21, Еф 2:1-3, Еф 4:17-19, Евр 3:12, Иак 2:10-11, 1 Ин 3:4, 1 Ин 5:17*).

Первородный грех, т.е. грех, присущий нам от рождения, — это не библейское выражение (его впервые употребил Августин), но оно помогает осознать присутствие греха в нашей душе. Концепция первородного греха утверждает не то, что грех свойствен самой природе человека, как она была создана Богом («Бог сотворил человека правым», *Екк 7:29*), и не то, что процессы воспроизводства и деторождения сопряжены со грехом (нечистота, о которой говорится в *Лев 12, Лев 15*, была только символической и обрядовой, а не нравственной и реальной), а, скорее, что грех сопутствует каждому человеку с момента его рождения. Эта греховность выражается в нечистых помышлениях сердца, предшествующих каждому греховному действию, внутренняя греховность является корнем и источником всех соделанных грехов, она передается нам самым реальным, хотя и символическим, образом от Адама, нашего первого представителя перед Богом. Концепция первородного греха доказывает, что мы являемся грешниками не потому, что грешим, а что мы грешим, потому что являемся грешниками, от рождения поработченными греху.

Чтобы охарактеризовать общее проявление первородной греховности, часто используется выражение «всеобщая порочность», которое подразумевает нравственное и духовное разложение человеческой природы в принципе, не всегда полностью и до конца актуализированном (ибо не настолько плох человек, насколько мог бы быть). Это означает, что каждая частица наша затронута грехом, и потому всякое наше действие не может быть настолько хорошо, насколько должно было быть, и, следовательно, ничто из того, что мы делаем, не имеет цены в глазах Бога. Что бы мы ни делали, мы не можем заслужить Божию милость, и, если бы не Его благодать, мы бы погибли.

Всеобщая порочность влечет за собой полное бессилие, т.е. такое состояние человека, при котором он неспособен искренне и чистосердечно ответить Богу и Его слову (*Ин 6:44, Рим 8:7-8*). Павел называет эту невосприимчивость падшего сердца состоянием смерти (*Еф 2:15, Кол 2:13*). Вестминстерское исповедание (9 3) поясняет: «Человек, впав в состояние греха, полностью утратил всякую способность к желанию духовного блага, которым сопровождается спасение, таким образом, в естественном состоянии человек совершенно не расположен к добру, мертв во грехе и неспособен собственными усилиями изменить себя или приготовить себя к спасению». Эту тьму может рассеять только слово Божье (*Лк 18:27, 2 Кор 4:6*).